

Сюй Ю не знал, что было в папке, но, видя серьёзность отца, он понимал, что это что-то важное. Если отец назвал это их семейным талисманом, он не мог и не смел рассказать об этом этим людям. Но если он не скажет, следующим будет его нос, и он не хотел становиться чудовищем без носа.

Видя, что Сюй Ю молчит, А Ле с раздражением нахмурился. Он опустил лезвие на миллиметр, и на переносице Сюй Ю появилась кровавая царапина. Кровь потекла по носу, часть попала в рот, солёная и с привкусом железа.

— Последний шанс, где твой отец спрятал документы?

Сюй Ю стиснул губы, в его глазах читалась борьба. Если он скажет, их семейный талисман окажется в руках этих людей; если не скажет, он потеряет нос и, возможно, умрёт. Казалось, что в любом случае он погибнет, но если использовать это...

Осторожно выпрямившись, он сказал:

— Отпустите меня, и я скажу.

Шэнь Жань за спиной монитора цокнул языком, постучал пальцем по столу и сказал в микрофон:

— Скажи ему: либо говорит, либо умрёт.

А Ле равнодушно посмотрел на Сюй Ю:

— У тебя нет права на условия. Либо говори, либо умрёшь!

Сюй Ю вздрогнул, его глаза метнулись в сторону, и он твёрдо сказал:

— Даже если я скажу, вы всё равно убьёте меня. Если не отпустите, я умру, но не скажу!

Шэнь Жань приподнял бровь, удивлённый, что у Сюй Ю всё-таки есть мозги. Однако:

— Отрежь ещё кусок.

А Ле выполнил приказ. Раздался крик, Сюй Ю задрал голову, на шее выступили вены, лицо покрылось потом.

— У тебя сорок секунд на раздумье. Каждые десять секунд я буду отрезать тебе по руке, затем ноги. Если через сорок секунд не скажешь, вырежу твои органы чувств и засуну тебя в кувшин, сделав из тебя урода. Конечно, я отправлю твои руки твоей матери, уверен, она с радостью расскажет мне, где документы. Но не волнуйся, как только я их получу, отправлю тебя, уже ставшего уродом, обратно к матери, чтобы вы воссоединились! — А Ле, следуя указаниям Шэнь Жаня, произносил каждое слово с расстановкой. — Сейчас начинаю отсчёт.

Смотря на А Ле, который смотрел на часы, Сюй Ю побледнел. Он знал, что такое урод в кувшине: без органов чувств, без конечностей, неспособный жить или умереть. Даже мысль об этом вызвала у него ужас. Если бы он действительно стал таким, он был уверен, что не только он, но и его мать сойдёт с ума. Может быть, эти люди хотят только документы, а не его жизнь?

Сюй Ю сглотнул, и когда А Ле с холодным лицом поднялся, он закричал:

— Нет! Я скажу, скажу! Не отрезайте мне руки, я не хочу быть уродом, я скажу.

А Ле бросил нож в сторону и смотрел на Сюй Ю свысока:

— Говори. Если солжёшь, сразу сделаю из тебя уroda.

Сюй Ю испуганно втянул голову в плечи и дрожащим голосом назвал адрес.

Шэнь Жань помолчал, сказал А Ле «подожди» и снял наушники, доставая телефон.

Набрав номер Фан Хао, он сразу сказал:

— Вещи в гостиной дома Сюй, за картиной.

Фан Хао на другом конце провода помолчал пару секунд и ответил:

— Жду сообщения.

Шэнь Жань кивнул и положил трубку. Сейчас дом Сюй находился под наблюдением, и найти вещи будет проще, если это сделают люди Фан Хао.

Шэнь Жань снова надел наушники и сказал А Ле:

— Обработай раны на его руках. Когда получим вещи, продолжим.

А Ле слегка кивнул в сторону камеры и приказал подчинённым обработать раны Сюй Ю.

Осознавая, что временно вне опасности, Сюй Ю с облегчением вздохнул. Сейчас их дом под наблюдением, и этим людям, вероятно, потребуется пара дней, чтобы получить вещи. В этот период он точно не умрёт, но должен найти способ сбежать и предупредить мать, чтобы она перенесла спрятанное. Изначально он планировал соврать этим людям, но боялся, что, если не сбежит, они, обнаружив обман, разозлятся ещё больше, что усложнит его побег.

Эти размышления Сюй Ю были самым логичным и эффективным планом побега, однако он не знал, что через час после того, как он назвал место, Шэнь Жань получил звонок от Фан Хао: вещи были найдены, именно те, что они искали.

Шэнь Жань усмехнулся, поговорил с Фан Хао и положил трубку. На этот раз он не снял наушники, сразу сказав А Ле:

— А Ле, возвращайся, очисти место, распусти слухи, продолжай следующий этап.

А Ле кивнул своим подчинённым в комнате, достал телефон и вышел.

Слушая приближающиеся шаги, Шэнь Жань выключил монитор и встал. В этот момент А Ле как раз вошёл, увидев Шэнь Жаня, он кивнул:

— Слухи распущены, мы уходим.

Фу Дунчэнь был раздражён. Едва удалось осудить отца Сюй Ю, как он получил известие о его самоубийстве в тюрьме. Он приказал скрыть факт самоубийства от Сюй Ю и его матери, держа их под наблюдением и продолжая давить на них, чтобы заставить их прийти к нему с вещами для переговоров. Но вместо этого он получил известие о пропаже Сюй Ю.

Фу Дунчэнь был в ярости, отчитал людей, наблюдавших за Сюй Ю и его матерью, и немедленно отправил людей на поиски Сюй Ю. Мать Сюй Ю была твёрдой, отказываясь отдавать вещи, и

Фу Дунчэнь решил действовать через Сюй Ю.

Помогая семье Цзян в устранении следов и поставив отца Сюй Ю на эту должность, Фу Дунчэнь знал, что у того должны быть доказательства их связей. Раньше это было неважно, но теперь ситуация изменилась. Ему с трудом удалось наладить отношения с Шэнь Жанем, и он постепенно завоёвывал его доверие. Если эти доказательства попадут в чужие руки и будут переданы Шэнь Жаню, их отношения рухнут.

Фу Дунчэнь мстил семье Сюй не только за попытку убийства, но и чтобы заставить отца Сюй Ю использовать эти вещи для переговоров. Он знал, что если сразу попросит вещи, то окажется в пассивной позиции. Чтобы контролировать ситуацию, он должен был сначала уничтожить отца Сюй Ю. Но он не ожидал, что тот совершит самоубийство. Ситуация была подозрительно похожа на смерть отца Шэнь Жана.

Мысли об этом ещё больше раздражали Фу Дунчэня. В этот момент он захотел поговорить с Шэнь Жанем, хотя бы увидеть его. Однако, он ещё не вышел из офиса, как вспомнил, что Шэнь Жань, вероятно, сейчас в Шаньгу, занимается с тренером Цинь. В такие моменты Шэнь Жань не любил, чтобы его беспокоили. Фу Дунчэнь уже несколько раз приходил к нему во время тренировок, но каждый раз Шэнь Жань холодно выпроваживал его, и он привык не беспокоить его в это время.

Фу Дунчэнь вернулся к столу и сел, глядя на стопку документов, ожидающих подписи. Он чувствовал себя крайне раздражённым. В этот момент на столе зазвонил телефон. Фу Дунчэнь отложил только что открытый документ и взял трубку. На экране было имя Лу Мина. Не раздумывая, он ответил:

— Ну что?

— Фу-шао, у нас есть информация о Сюй Ю. Он ушёл из дома с Ли Чжэном в его загородный дом, а затем был похищен группой людей. Место уже установлено.

— Отлично, возьми больше людей, обязательно приведи Сюй Ю обратно!

Закончив с делами, А Ле вернулся с Шэнь Жанем в Шаньгу, но, увидев рану на ладони Шэнь Жана, он почувствовал досаду. Хотя рана от ножа почти зажила, остался уродливый шрам. Для него это был не просто шрам, а напоминание о его ошибке.

<http://bllate.org/book/16472/1495861>